

Новикова Ксения, 5 класс
Московская обл., г. Шатура
МБОУ «Лицей г. Шатуры»

Я боюсь, что люди будут плакать...

*День победы. И в огнях салюта
Будто гром: «Запомните навек,
Что в сраженьях каждую минуту
Погибало десять человек!»*

Великая Отечественная Война! Многие дети сейчас могут сказать: «Ну и что, что война! Была и нет её!» Как же всё-таки детям рассказывать о войне? И надо ли? Надо, надо, надо!

Я хочу рассказать о своей прабабушке, Кашириной Евдокии Кузьминичне (1915 – 2005 гг.), и о своём прадедушке, Каширине Петре Николаевиче (1914-1943 гг.). В мае 1940 года это была прекрасная пара молодожёнов, которые жили в городе Воронеж. Прабабушка Евдокия работала в библиотеке, а прадедушка Пётр – в историко-краеведческом музее. Через год в их семье родилась дочь Галина – моя бабушка (мама моей мамы). А в июле 1942 года их родной город Воронеж был разделён на две части, т.к. 212 дней правобережная часть Воронежа была оккупирована немецко-фашистскими войсками. В октябре 1941 года немцы заняли города Орёл и Елец, в июне нанесли удар в районе Курска. Прадедушка был послан с 9 танковой дивизией уничтожать противника между реками Дон и Олым. Потом была смена 9 дивизии на 11. Прабабушка Евдокия работала в библиотеке и помогала печатать в местной типографии. В библиотеку всегда приходили дети. До войны они ходили читать книги, а теперь шли погреться,

т.к. в их домах, где до войны было тепло и уютно, перестали топить. Прабабушка рассказывала, что прямо в читальном зале стояла маленькая печка-буржуйка. Дворник Анатолий помогал приносить дрова, а потом и его забрали на фронт. Пришлось думать, как сделать так, чтобы печурка топилась, и дети смогли греться. Сначала она сожгла все газеты, потом журналы. Моя прабабушка очень любила книги. Когда горели первые – она плакала. Говорила, что книги похожи на детей – такие же беспомощные и беззащитные. Книги стали сжигать по порядку: сначала на букву А, потом на букву Б и так далее. Пока горели книги, моя прабабушка, усадив на колени своих родных детей, двухлетнюю Галинку и годовалого Николку, вслух читала рассказы и сказки другим детям. И так было много дней подряд.

Приближался Новый Год, и прабабушка решила подарить детям маленький праздник. Мой прадедушка Пётр переоделся Дедом Морозом. Вместо бороды ему приделали мочалку, а в мешке была маленькая живая ёлочка. Дети не радовались и не смеялись – они были голодны. «Как мышата серенькие...» – так о них позже вспоминала прабабушка. Ёлочка была наряжена, но не игрушками. Какие на фронте игрушки? На ёлке висели старательно нарезанные солдатами маленькие кусочки ржаного хлеба. Один довольно большой кусок красовался на макушке ёлки. Кто-то не пожалел – пожертвовал для такого дела драгоценную краюшку хлеба.

– Дети, можете подойти и по очереди взять с ёлочки подарки! Только сначала малыши! – сказал Дед Мороз.

– Мозьно мне зезду? – спросила двухлетняя Галочка.

И ей отец достал хлеб с макушки. Она подошла к Деду Морозу и тихонько погладила его халат.

– А ты ещё пидёшь? – спросила малышка и заплакала. Засохшие уголки её губ треснули, и красные капельки крови смешались с хлебными крошками, которые Галя аккуратно клала в рот.

«Да, разучились дети улыбаться...» – вдруг понял мой прадед и почувствовал, как ком детского горя застрял в горле.

– Я приду ещё, только не плачьте! – сказал мой прадед Пётр и сам заплакал. А через две недели его не стало. Убили.

Советские войска обороняли Воронеж, выполняя важную задачу – прикрывали Москву с юга. Потери немецких войск составили 320 тысяч человек. Были разгромлены 26 немецких дивизий. 25 января 1943 года Воронеж был освобождён. Из 20000 тысяч жилых домов было уничтожено и взорвано 18500. Уходя из Воронежа, немцы взорвали Покровскую церковь, где венчались мои прабабушка и прадедушка, Дворец пионеров, городскую библиотеку, музей искусств, Дом-музей, а детские ясли были превращены в гнусный офицерский притон. Масштаб разрушений был таков, что сами оккупанты предсказывали Воронежу возрождение только через 50 лет.

Моего прадедушки Петра не стало в возрасте 28 лет, но он погиб героем, положив душу свою за други своя. А прабабушка Евдокия держала на своих старческих руках внуков, правнуков и смотрела на них своими добрыми и слезящимися глазами. В возрасте 90 лет моя прабабушка Евдокия оставила этот мир, подарив ему двоих детей, четверых внуков, восьмерых правнуков и, конечно же, тихие и сладостные, горькие и печальные беседы – воспоминания.

Теперь моя мама рассказывает со слезами на глазах события семидесятипятилетней давности мне, и всегда при этом голос её дрожит.

Так как же детям рассказывать о войне? Так же ярко и живо.

Я бы тоже хотела нарядить живую ёлку кусочками ржаного хлеба и украсить её лучшей гирляндой незабываемых событий для нашей страны, для каждой семьи и для каждого русского человека. И чёрное на зелёном – красиво! Только я боюсь, что люди будут плакать...